

Прочтите любое положение Билля и скажите – отнял ли кто-нибудь лично у вас хоть крупницу этих великих гарантий? Я нисколько не сомневаюсь в том, каким будет ваш ответ. Он вытекает из опыта вашей собственной жизни» (68).

Серия новых риторических вопросов в сочетании с формулами долженствования, побуждения к определенным действиям сделали речь президента с яркой экспрессией, мощным волеизъявлением, побуждением аудитории к безусловной поддержке «Нового курса».

У Рузвельта почти не было речей, в которых он употребил бы только один какой-нибудь прием, одно изобразительно-выразительное средство. В его речах, радиобеседах средства, повышающие эмоционально-экспрессивные возможности выступления, использовались комплексно. В одном выступлении можно встретить и риторические фигуры, и тропы, различные средства лексико-фразеологического и синтаксического арсенала. При этом отдельные средства и приемы использовались в одной речи многократно. Каждое

изобразительное средство оказывалось на своем месте, дополняя, увеличивая воздействующую силу ораторской речи.

Ораторский стиль Рузвельта – это полная гармония мысли и слова. Для современных политических лидеров наследие Рузвельта может служить благодатным источником познания безграничных возможностей полносесного живого слова, способного определять судьбы новых поколений.

Примечания

- 1 См.: Воронов Ю., Любезнова Н. Ораторское искусство Франклина Делано Рузвельта. Саратов, 2015.
- 2 Рузвельт Ф. Беседы у камина. М., 2003. С. 125. Далее цитаты в тексте приводятся по этому изданию с указанием страниц в скобках.
- 3 Цит. по: Уткин А. Как пережить экономический кризис. Уроки Великой депрессии. М., 2009. С. 186.
- 4 Там же. С. 187.
- 5 Там же. С. 191.

УДК 811.111' 27

ПРИНЦИП ВЕЖЛИВОСТИ ПРИ ОФОРМЛЕНИИ АНГЛИЙСКОЙ ПРЯМОЙ ПРОСЬБЫ: ДИАХРОННЫЙ АНАЛИЗ

Т. С. Зотева

Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: lady.zoteewa2010@yandex.ru

В статье представлено диахронное исследование изменений в представлении о вежливости при оформлении и использовании прямой просьбы в британском варианте английского языка. Особое внимание уделено выявлению частоты употребления прямых просьб на диахронной оси, а также средствам смягчения и усиления прямых просьб.

Ключевые слова: прямая просьба, актуализатор вежливости, усилительная конструкция, диахронные изменения.

The Principle of Politeness in Forming English Direct Request: Diachronic Analysis

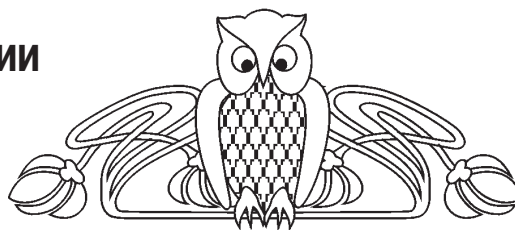
T. S. Zoteyeva

The article represents diachronic analysis of what changes the formation and usage of direct requests have undergone in British English. Special attention is paid to diachronic changes in the frequency of direct requests, as well as to the means of softening and intensifying direct requests.

Key words: direct request, politeness marker, intensifying construction, diachronic changes.

DOI: 10.18500/1817-7115-2015-15-4-22-25

Вежливое речевое поведение является одним из главных факторов успешной речевой ком-

муникации. Прямая просьба непосредственно побуждает адресата к выполнению действия, направленному в пользу говорящего, именно поэтому при оформлении прямой просьбы фактор вежливости играет ключевую роль. Понимание вежливого речевого поведения как следования социальным нормам берет свое начало из глубины веков, со времени, когда появились первые публикации различных пособий по речевой этикете, предназначенных для представителей «светского круга». Такие пособия содержали набор определенных правил речевого поведения в светском обществе. Вежливостью считалось четкое соблюдение предписанных правил. Отклонение от них трактовалось как невежливость. Естественно, что с течением времени социальные представления о вежливости в речевой коммуникации подвергаются изменениям. Например, при обращении с просьбой в современном английском языковом коллективе лингвисты советуют избегать прямого воздействия на собеседника, использовать косвенные коммуникативные средства для побуждения адресата к действию¹. А. Вежицкая отмечает, что использование прямой просьбы в современном англоязычном сообществе вступает в противоречие с предписанием соблюдения «сценария автономности» и «сценария, запрещающего говорить другим людям, что делать»². В статье

исследуется, как использование прямой просьбы соответствовало представлениям о вежливости в различные исторические периоды в Великобритании, а также какие диахронные изменения произошли при использовании средств смягчения и усиления прямых просьб.

Настоящее исследование проводится на материале английских драматических произведений конца XVI – XX вв. Всего сделано четыре диахронных среза: 1-й – драма конца XVI – XVII вв.; 2-й – драма XVIII в.; 3-й – драма XIX в.; 4-й – драма XX в. Каждый диахронный срез представлен 500 высказываниями-просьбами.

Анализ материала показал, что в драме конца XVI – XVII вв. прямая просьба являлась основным средством побуждения адресата к действию – 70% случаев употребления от общего количества просьб. Подобные выводы можно найти у других исследователей, которые отмечают, что коммуникация собеседников в то время отличалась большой степенью прямолинейности: говорящий стремился прямо оказать воздействие на адресата³. Речевое поведение, связанное с прямым воздействием на собеседника, являлось социально установившейся нормой в английском языковом коллективе конца XVI – XVII вв. В драме XVIII в. частота употребления прямых просьб начинает снижаться, но они по-прежнему преобладают над косвенными (59%). В драме XIX в. использование прямых просьб зарегистрировано в 62% случаев, на наш взгляд, можно говорить о примерно одинаковой частоте употребления прямых просьб в драме XVIII в. и XIX в. В драме XX в. прямые просьбы утрачивают ведущую роль и впервые уступают косвенным в частоте употребления (44%). Очевидно, что правила речевого поведения, рекомендуемые собеседникам отдавать предпочтение косвенному выражению просьбы, вступают в силу с XX столетия. В современном английском языке соблюдение правила «личной автономии» является одним из главных критериев при оформлении просьбы. Вежливое обращение с просьбой в современном английском предполагает, что нельзя прямо говорить собеседнику, чтобы он что-то сделал, поэтому следует использовать различные косвенные средства оформления просьбы⁴.

Средства выражения прямой просьбы являются универсальными для всех диахронных срезов. Это в большинстве случаев побудительное предложение или гораздо реже повествовательное предложение с перформативным глаголом. Для всех диахронных срезов характерно сопровождение побудительного предложения средствами смягчения или усиления прямой просьбы, а именно обращением, актуализатором вежливости, tag-question, усилительной конструкцией.

По мнению современных лингвистов, обращение является одним из лексических средств смягчения просьбы⁵. Исследованный материал показал, что обращение – это универсальный «смягчитель» просьбы, который широко ис-

пользовался во всех диахронных срезах. В драме 1-го диахронного среза обращение сопровождало прямую просьбу в 36% случаев употребления; в драме 2-го среза – 45%, в драме 3-го среза – 78%; в драме 4-го среза – 47%. Форма обращения во все исторические периоды включала имя адресата, которое могло сопровождаться ласкательными словами типа *sweet, dear, beloved*. Например: *Sweet Win, bid Solomon send me the little black box within, in my study* [Jonson]; *Poor Dear, give me a kiss* [Cibber]; *Gerald, come near to me* [Wilde]; *Read that, Maire* [Colum]. Обстановка общения, при котором используется прямая просьба с обращением, является похожей для всех диахронных уровней: это общение в семейном или дружеском кругу.

Прямая просьба, построенная на основе побудительного предложения с актуализатором вежливости, претерпевает заметные изменения на диахронной оси. Актуализатором вежливости называем речевой штамп, который является маркером вежливости и не привносит в высказывание эмоциональной окраски. В исследованном материале выявлено три актуализатора вежливости: 1) *I pray you* и его производные *Pray, Pray thee, Prithee*; 2) *I beseech you* и его производные *I beseech, Beseech you*; 3) *Please*.

В драме конца XVI – XVII вв. (1-й диахронный срез) зарегистрировано использование двух актуализаторов вежливости: *I pray you* и его производные; *I beseech you* и его производные. Актуализатор вежливости *I pray you* и его производные употребляются значительно чаще (88%), чем актуализатор вежливости *I beseech you* и его производные (12%). По мнению лингвистов, изучающих речь того времени, *I pray you* и его производные являлись более стандартными лексическими средствами смягчения просьбы⁶. В нашем материале использование *I pray you* и его производных выявлено в разнообразных ситуациях общения: при обращении вышестоящего собеседника к нижестоящему; при общении равных по социальному статусу собеседников, как малознакомых, так и хорошо знакомых; в семейном или дружеском кругу. Например: *I pray you, tell Signior Lucentio that his father is come from Pisa and is here at the door to with him* [Shakespeare]; *I prithee, tell me what thou think'st of me* [Shakespeare]; *We two will leave you: but at dinner time, I pray you, have in mind where we must meet* [Shakespeare]. Использование актуализатора вежливости *I beseech you* и его производных зарегистрировано нами при обращении нижестоящего собеседника к вышестоящему. Лингвисты отмечают, что во времена Шекспира *I beseech you* и его производные использовались, когда говорящий стремился подчеркнуть особо уважительное отношение к адресату⁷. Например: *Welcome, dear Proteus! Mistress, I beseech you Confirm his welcome with some special favour* [Shakespeare]; *And I beseech you, Wrest once the law to your authority: To do a great right, do a little wrong, And curb this cruel devil of his will* [Shakespeare].

В драме XVIII в. (2-й диахронный срез) окончательно закрепляется использование актуализатора вежливости *I pray you* и его производных *Pray thee, Prithee, Pray* (99% случаев употребления): *Hans, pray thee, tie my shoe* [Dekker]; *Prithee, don't stand parting, but look upon his wound* [Sheridan]. Актуализатор вежливости *I beseech you* оказывается практически вытесненным из употребления, он представлен единичными примерами (1%). В драме последующих диахронных срезов использование *I beseech you* не зарегистрировано.

В драме XIX в. (3-й диахронный срез) появляется актуализатор вежливости *please*, который функционирует наряду с актуализатором вежливости *pray*. Частота употребления *please* в этот период времени значительно уступает частоте употребления *pray* (24 и 76% соответственно). Например, *Hold it [the tree] up, please, while I fill in the earth* [Gilbert]; *Pray, Mr. Montford, do not make these painful scenes of jealousy in public!* [Wilde]. На наш взгляд, актуализатор вежливости *please* восходит к императиву глагола *to please*, который иногда употреблялся в драме 1-го и 2-го диахронных срезов в значении «изволить»⁸. Например, *Please you to leave me; I'll consider of it* [Beaumont, Fletcher]; *Please to favour me with your names, gentlemen* [Colman, Garrick].

В драме XX в. (4-й диахронный срез) *pray* исчезает из употребления, во всех случаях функционирует только *please*: *Give me a chair, please* [Incedon]. Рассматривая функционирование актуализатора вежливости *please* в современном английском языке, некоторые лингвисты замечают, что его смягчающая функция ослабевает⁹, тем не менее, многие языковеды рассматривают *please* как маркер вежливости (*politeness marker*) или маркер просьбы (*requestive marker*), который служит для смягчения интенции побуждения адресата к действию¹⁰.

Прямая просьба, построенная на основе побудительного предложения с добавлением «tag-question», впервые появляется в драме XVIII в. (2-й диахронный срез). Можно сделать предположение о том, что примерно с этого времени в английском языке «tag-question» начинает функционировать в качестве смягчителя прямой просьбы. Частота употребления «tag-question» значительно изменяется на диахронной оси: драма XVIII в. – 2% от общего количества прямых просьб, выраженных побудительным предложением; драма XIX в. – 3%; драма XX в. – 15%. Очевидно, что в современном английском языке закрепилось использование «tag-question» в качестве одного из средств, смягчающих прямую просьбу. В драме XVIII и XIX вв. зарегистрировано использование только «will you?»: *Do be good-humoured now, and let me have two hundred pounds, will you?* [Sheridan]; *Go and fetch it [the bag], then, Mary, will you?* [Haines]. В драме XX в. наряду с «will you?» используются также «would you?», «won't you?» и «could you?»: *Pass the jam, would you?* [Ayckbourn];

Say good-bye to Mrs. Miller for me, won't you? [Maugham]. Современные лингвисты отмечают, что использование «would you?» и «could you?» в качестве смягчителей предпочтительнее, так как они повышают «заряд вежливости» прямой просьбы¹¹. Использование такого типа просьб зарегистрировано при общении в дружеском или семейном кругу во всех диахронных срезах. Повидимому, «tag-question» является смягчителем просьбы только при неофициальном общении.

Прямая просьба, сопровождаемая усилительной конструкцией, зарегистрирована во всех диахронных срезах. Такой вид просьбы используется, когда говорящий особо заинтересован в выполнении действия со стороны адресата. Усилительная конструкция сообщает просьбе эмоциональную окраску, превращая ее в «горячую» просьбу. В первых трех диахронных срезах количество таких просьб немногочисленно и стабильно: 1-й срез – 4%, 2-й срез – 5%, 3-й срез – 5%. В 4-м диахронном срезе (драма XX в.) количество прямых просьб с усилительной конструкцией значительно возрастает – 13%. Можно сделать предположение о том, что, вопреки сложившимся в XX в. этикетным нормам отдавать предпочтение косвенной просьбе, говорящий использует прямую просьбу с усилительной конструкцией, когда хочет показать адресату чрезвычайную важность и заинтересованность в выполнении действия. Эмоциональная насыщенность такого типа просьбы особенно ярко проявляется именно в драме XX в.

В большинстве случаев усилительные конструкции содержат апелляцию к Богу, варьируются только способы именованного Бога. В драме XVI–XVII вв. усилительная конструкция содержит прямое именование Бога: *Go back again, and be new beaten home? For God's sake, send some other messenger* [Shakespeare]. В драме XVIII и XIX вв., как правило, используется эвфемистическое именование Бога: *For heaven's sake, gentlemen, run to his assistance* [Garrick]; *For goodness' sake don't play that ghastly tune, Algy!* [Wilde]. В драме XX в. зарегистрировано как прямое, так и описательное именование Бога: *For the love of God, stand up to him, Father – this time!* [Galsworthy]; *For goodness' sake, Tommy, leave Mr. Davoren alone – he's got enough burgeois on him already* [O'Casey]. В исследованном материале просьбы подобного типа используются в основном при общении в семейном или дружеском кругу, в редких случаях – при обращении нижестоящего по статусу говорящего к вышестоящему адресату. Это объясняется тем, что эмоционально воздействовать на адресата при обращении с просьбой уместнее в ситуации близких отношений, при обращении к лицу более высокого статуса «горячая» просьба с усилительной конструкцией используется в чрезвычайных обстоятельствах. В ряде случаев при общении в семье также зарегистрировано использование усилительной конструкции *for my sake*, которая показывает, что оба коммуниканта дорожат тесными

семейными отношениями. Например, когда муж просит жену пригласить на вечер одну из знакомых дам: *Ah, Margaret, do this [invite Mrs. Erlynnne to the party – T.3.] for my sake; it is her last chance.*

Прямая просьба, построенная на основе повествовательного предложения с перформативным глаголом типа *beseech, request, ask* зарегистрирована в редких случаях во всех диахронных срезах. Подобная просьба используется, когда коммуникантов разделяет значительная социальная (возрастная) дистанция. Во все исторические периоды такой тип просьбы несет отпечаток официальности: говорящий подчеркивает существующее статусное или возрастное неравенство по отношению к адресату. Например, *I beseech your honour to hear me one single word [Shakespeare]; You distress me; I must beg to hear no more [Cumberland]; Mister Scollard, I ask you to give me leave to go out of the Workhouse for a day [Colum].*

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Представление о вежливом речевом оформлении просьбы в английском языке претерпело значительные изменения на диахронной оси. Использование прямой просьбы считалось предпочтительным начиная с конца XVI в. и заканчивая XIX в. В XX в. произошло изменение английских этикетных норм в направлении косвенного выражения интенции просьбы, которое окончательно закрепилось в современном английском языке.

Постоянное развитие языка приводит к тому, что одни средства выражения прямых просьб выходят из употребления, например, актуализаторы вежливости *I pray you, I beseech you* и их производные. Другие, напротив, входят в речевой обиход – побудительное предложение с *tag-question*, актуализатор вежливости *please*, описательное обозначение Бога в усилительных конструкциях.

Примечания

- 1 См.: Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. М., 2007. С. 96; Джок О. Культурно обусловленные сценарии, речевые средства для выражения «личной автономии»: стандартный английский vs. английский в Сингапуре // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов, 2005. Вып. 4. С. 184.
- 2 Вежбицкая А. Англоязычные сценарии против «давления» на других людей и их лингвистические манифестации // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов, 2007. Вып. 5. С. 136.
- 3 См.: Thayer W. R. Preface // The Best Elizabethan Plays. Boston, 1895. P. 3.
- 4 См.: Вежбицкая А. Указ. соч. С. 149.
- 5 См.: Brown P., Levinson S. Universals in Language Usage : Politeness Phenomena // Questions and Politeness : Strategies in Social Interaction. Cambridge, 1978. P. 113.
- 6 См.: Salmon V. Elizabethan Colloquial English in the Falstaff Plays // A Reader in the Language of Shakespearean Drama. Amsterdam, 1987. P. 55.
- 7 См.: Brown R., Gilman A. Politeness Theory and Shakespeare's Four Major Tragedies // Language in Society. 1989. Vol. 18, № 2. P. 183.
- 8 См.: Etymological Dictionary of the English Language. L., 1896. P. 382.
- 9 См.: Sadock J. Toward a Linguistic Theory of Speech Acts. N. Y., 1974. P. 88.
- 10 См.: House J. Politeness in English and German : The Functions of Please and Bitte // Cross-Cultural Pragmatics : Requests and Apologies. Norwood, 1989. P. 116; Carter R., McCarthy M. Cambridge Grammar of English : Spoken and Written English Grammar and Usage. Cambridge, 2006. P. 713.
- 11 См.: Greenbaum S. The Oxford English Grammar. Oxford, 1996. P. 391.

УДК 811.161.1'38

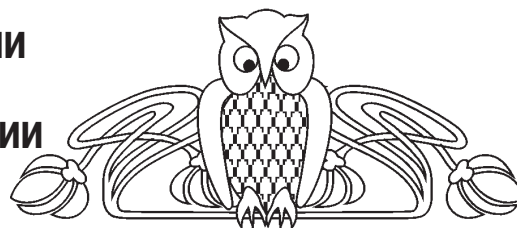
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОПТИМИЗАЦИИ ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

М. С. Казаринова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
E-mail: infinityfx455@yandex.ru

В статье исследуются теоретические аспекты вербальной и невербальной коммуникации. Автором показано значение вербальной и невербальной коммуникации в современном мире, при этом вербальный и невербальный компоненты неразрывно связаны. В статье намечаются контуры оптимизации вербальных и невербальных средств воздействия в деловой коммуникации.

Ключевые слова: коммуникации, вербальный, невербальный, речь, деловые коммуникации, презентация.

Conceptual Framework for the Optimization of Verbal and Non-verbal Business Communication Opportunities

M. S. Kazarinova

The article examines the theoretical aspects of verbal and non-verbal communication. The author shows the importance of verbal and non-verbal communication in the modern world. It is shown that verbal and non-verbal components are inextricably linked. The author comes to the conclusion about the necessity of optimization of verbal and non-verbal means of influence in business communication.